

Глава 49. Начало бед.

Лестница вела глубоко вниз. Но она была какая-то странная: всё время петляла, взвинчивалась, шла по кривой. Солдат чуть не вырвало, пока они шли по ней. Под лестницей огромная пропасть. Даже когда отряд достиг конца вереницы ступенек, она как будто стала ещё больше и глубже. Как только нога Гэвельса сошла с лестницы на пол, вокруг зажглись кристаллы, а тьма отступила, уступая место мягкому белому свету.

- Ого...

- Все тюрьмы такие? – поражаясь, спросил солдат.

- Нет. И это странно. Здесь всё функционирует, - ответил Гэвельс. – Слишком хорошо функционирует.

- Командир! Там!

Все посмотрели туда, куда указал солдат. Там был проход. Сначала, когда они только сюда зашли, его не было видно, да и сейчас тоже. Просто неожиданно из стены показалась цепь, издавая лязгающий, царапающий звук. Она просто вылезла сквозь камни, а затем так же внезапно исчезла. Солдаты направились к стене и вошли в проход, снова очутившись в полной темноте. Благо, у всех были кристаллы-фонари.

Коридор не был лабиринтом, но он постоянно вилял. Поворот влево, поворот вправо, назад, вперёд. Дорога была только одна и вела лишь в одном единственном направлении, но казалось, что люди заблудились уже окончательно. Стены коридора были увешаны цепями разной толщины и длины. Когда отряд шёл, они постоянно гремели. К этому ещё добавлялась капающая с потолка вода. Когда она падала, ударяясь об пол, создавала такой шум в ушах, что казалось, будто барабанные перепонки сейчас разорвутся. Всё это так давило на нервы, а учитывая для чего было создано место, в котором они находятся, давление вообще могло их задушить или свести с ума.

Вскоре они наконец-то дошли до конца коридора. Перед ними предстал зал в полной разрухе. Ближе к задней стене пол потолком висел обмотанный цепями саркофаг. Позади вдоль стояли светящиеся голубым колонны. Большая часть из них была разрушена и уже не горела, а остальные имели трещины, что казалось, будто развалятся, если притронешься. Вдоль боковых стен в два ряда стояли статуй воинов в латных доспехах, но целыми остались лишь штуки 4.

- Саркофаг?! Я думал это тюрьма, а не склеп.

- Тихо, Заид. Что это за звук? – Гэвельс стал прислушиваться. – Слышите?

- Вон там!

Звук издавал каменный воин. По нему шла трещина. Когда она дошла до руки, каменное высотой с человека оглушительно упало на пол, подняв в воздух уже лежащие там обломки. Один из них прилетел и сильно ударил в руку солдата.

- Аaaa, блять! Мmmm...

- Цел? – подбежал один из воинов.

- Аа, да. Мм, чёрт! Здесь всё на соплях держится. Как так вообще можно строить?

- Этому месту не одна тысяча лет. Будьте осторожны. Попробуйте обшарить столько мест, сколько сможете. Следы демонов снаружи явно не просто так там оказались. Куда-то же они всё-таки делись. Разошлись! – приказал Гэвельс.

- Есть!

Все разошлись. Зал был полностью завален обломками от статуй и колонн. Некоторые куски достигали размером с человека. Ходить было очень трудно, но всё же воины стали выполнять приказ. Перебираясь через обломки, они пытались найти хоть какие-нибудь следы здесь.

Один из воинов находился у боковой стены у полуразрушенного копейщика. Ему пришлось перебираться по обломкам, чтобы добраться досюда. Среди камней он увидел что-то красное. Подобравшись поближе и раскидав обломки, воин обнаружил за статуей всмятку расплющенного демона, тело которого приклеилось к стене. Вид был настолько мерзкий, что солдата отшатнуло и вырвало. От отступил и тут же увидел ещё больше трупов-лепёшек за обломками у стены.

Воин попятился назад, но случайно наступил на кровь меж камней и поскользнулся. Тело солдата с грохотом упало на обломки, задев полуразрушенную статую. Верхняя часть копейщика дрогнула и свалилась, протаранив стену. От места удара полезли трещины. Когда они достигли креплений вверху, и цепь оторвалась от стены. Саркофаг, лишившись одной из своих опор, грохнулся на пол, от чего на нём образовалась воронка. Последние уцелевшие голубые колонны, дав ещё больше трещин, перестали светиться.

- Кха-кха! Бвха-кха-кха! Вашу мать! Я же просил осторожно! – откашливаясь, выругался Гэвельс.

Саркофаг поднял вверх завесу из каменной крошки и пыли, из-за чего ничего не стало видно. Все закашлялись. Когда хоть что-то можно было различить, они увидели проход в стене и изображение со словами на саркофаге, обмотанном цепями.

- Командир, вон там. – один из солдат указал на дыру.

- Проход? Кха. Все к саркофагу! Проходом займёмся позже. Кха.

Все сбежались к упавшему саркофагу, даже тот, который случайно это вызвал. На крышке был нарисован рычащий демон в маске. Также там были написаны какие-то слова на непонятном языке.

- Эй, что тут написано? Заид, ты вроде бы несколько языков знаешь? Можешь прочитать? – спросил Гэвельс.

- Всего-то два: хесалийский и ангельский. Это даже близко не они. – ответил Заид.

- Похоже на Интерлит...

- Мусфа, ты знаешь его? – спросил Гэвельс, когда услышал, что говорит один из его людей.

- Немного. Изучал до перевода на внешний круг. – ответил солдат.

- Сможешь прочитать?

- Попробую... «Низвергнут во тьму... своя... слуга... своим служением... Вечность... Вечный пёс... древность... древнего зла... нет, нового зла. Убийца... тысяч, проклятье... его имя... э... проклят своим именем... Падать... мастер, враг... свобода... мир».

- Э? Хе-хе. Всё равно ничерта не понятно. Хе-хе. И что бы это могло значить?

- А подождите, последняя строчка... «Падать мастер». Тут возможно... «Падший лорд».

- Да даже и так, яснее не стало.

- Сами переводите!

Гэвельс ещё раз осмотрел текст на саркофаге. Он тоже не понял смысла, но переводили частями, а не весь сразу. Гэвельс снова обратился к переводчику:

- Мусфа, прочитай ещё раз, только цельно, из того, что уже понял.

- Хм... Так... «Низвергнут во тьму своим служением, Вечный пёс нового зла. Убийца тысяч, проклят своим именем, Падший лорд, враг свободного мира». Вроде так.

- Падший лорд? Это его имя? – спросил Заид.

- Скорее всего, да. У демона-генерала в тот раз имя было Разноликий. – ответил Гэвельс. – Вы трое, идите проверьте, что за проходом и... Эй?! Откуда кровь?! Заид...?

Все обернулись в сторону, в которую смотрел их командир. Из тела Заида торчало трёхметровое копьё, за которое держался каменный воин. Статуя ожила! Все быстро достали мечи и приготовились к бою.

Бдах!! Гроб содрогнулся, изнутри кто-то бился, пытаясь выбраться. Статуя замахнулась и ударила по цепям, окутавших саркофаг. Раздался оглушительный звон, из-за чего у всех заложило уши. Бах! Бац! Буц! Раздался металлический скрежет цепей, пошли мелкие трещины по звеньям. От человека на наконечнике копья ничего уже не осталось, его ошмётки с каждым ударом разлетались по всему залу, забрызгав стены и людей, лежащих на полу.

- Кх... хр... «Щит тишины»...

Гэвельс с трудом смог произнести заклинание. Отряд накрыло серым туманом, который заглушил шум, благодаря чему они смогли подняться. Бдах! Изнутри саркофага снова кто-то ударил по крышке, из-за чего гроб подпрыгнул, а цепи натянулись так, что казалось, будто сейчас порвутся. Внезапно две другие статуи тоже задвигались.

- Бежим!!! – встав и увидев это, скомандовал Гэвельс.

Ещё не до конца оправившись от оглушения, отряд направился к выходу. Тем временем каменная статуя продолжала колотить по цепям. Тут к нему как будто подлетели две другие. Первое копьё не попало в статую, а ударило в цепь, когда та увернулась. Но вторая пика со всего замаха пронзила грудь со спины насквозь, на выходе попав в одно из железных звеньев. По каменному телу пошли трещины.

Пронзённая статуя отключилась. Но тут та, которая её поразила, вдруг дёрнулась. Отобрав копьё у треснувшего воина, статуя швырнула тело в бегущих солдат! Бац! Хлюп. Статуя в высоту без малого достигала почти 2 с половиной метра. Её доспехи состояли из острых

чешуек из камня. Изваяние было весьма объёмным. Учитывая всё это, когда статуя прилетела в воинов, половина бежавших лишилась жизней. Вес острой каменной глыбы на скорости стрелы раздавил их, из-за чего во все стороны брызнула кровь и разлетелись конечности и внутренности, напоминая фонтан красного цвета. От ударной волны, созданной падением, оставшиеся солдаты отлетели и ударились об стены. С трудом поднявшись на ноги, они снова направились к выходу.

Статуя с двумя копьями повернулась к последнему каменному воину и кинулась на него. Две пики встретились, но третья продырявила голову. Затем второе копьё вонзилось в корпус и, подняв тело вверх, ударило им по саркофагу. Статуя разлетелась, а одно из звеньев цепи наконец раскололось. Бдух! Бдац-бам-бах-ба-бам! Цепь разорвалась от удара внутри гроба, а от следующего крышка улетела и впечаталась в стену, вызвав камнепад.

- Хрр... ГРААААААААААХ! РААААХ!

Из саркофага столбом вырвался огненно-красный поток света, за которым последовал рык, способный сотрясти небеса. Статуя повернулась и метнула копьё в арку на входе. Пика вызвала взрыв, по стенам разошлись трещины, всё начало рушиться. Из саркофага вверх потянулась тёмно-красная, почти коричневая, когтистая рука... или лапа.

Гэвельс и остальные наконец выбрались из подземелья. На их лицах было выражение ужаса. Менее чем за 3 минуты они потеряли пятерых. Как будто в аду побывали. Надо поскорее выбираться отсюда и сообщить об этом, так что отдыхать времени нет, нужно бежать, пока ещё хуже не стало.

Кабах! Прогремел ещё один взрыв, когда остатки отряда приблизились к выходу из руин. Из комнаты, ведущей в темницу, вырвалась каменная статуя с копьём.

- Символ креста... Ублюдки Агнеса... УБИТЬ!!

- Перестроится!

Статуя заговорила и ринулась на людей. Отряд перестроился и приготовился к битве. Статуя, подобно стреле, только массой больше 500 кг, врезалась своей пикикой в мечи. От удара двое солдат отлетели. Третий воин вступил в бой, его клинок заблокировал копьё.

- «Горный выпад»!

Меч Гэвельса попал в каменный корпус. В это же время двое откинутых воинов подошли сзади, статуя оказалась окружена.

- «Оковы»! Держу! Атакуйте! Сейчас же!

Гэвельс заклинанием сковал руки и туловище статуи. Повинуясь его приказу, трое воинов бросились вместе атаковать, пока есть возможность. Но... им не удалось.

Заклинание сковало магическими цепями только руки и туловище, но не ноги и не обездвижило статую. Хотя и с трудом, но двигаться вполне можно, что она и сделала. Это всё равно что связать бегуна руки, бегать от этого он не перестанет. Так получилось и здесь.

Статуя высоко подпрыгнула, выйдя из зоны поражения, но атаку было не остановить. Оба меча вонзились в плоть своих товарищей. Два воина друг друга, смерть от ударов в горло и сердце была почти мгновенной. Третий же воин просто врезался в тела мёртвых и упал на них. Когда

статуя приземлилась, Гэвельс, применив приём, отбросил её под одну из арок, удерживающих потолок.

- Мусфа, вставай! Быстрее, уходим!

Оттащив солдата подальше, после чего тот встал, Гэвельс с ним побежал к выходу, бросив бомбу к основанию арки. Руины и до этого держались на добром слове, а после взрыва, разрушившего колонны, потолок стал рушиться, падая на статую, которая не могла подняться из-за «Оков». Сдетонированная бомба вызвала цепную реакцию. Внутренние части здания начали потихоньку разваливаться.

Гэвельс и Мусфа еле успели выбраться, прежде чем их чуть не нагнала волна падающих сверху булыжников, некогда являвшихся потолком. Помятые доспехи, пятна крови и некоторых внутренностей по всему телу, сбившееся от бега дыхание – таков был их вид сейчас. Они смотрели, как медленно рушатся руины, сотрясая землю поблизости.

- Гэвельс, мы победили? Это конец? – спросил Мусфа.

- Нет. Это лишь начало наших бед.

Адэрентэйт наконец-то вернулся в Дорн. Но то, что он увидел, сильно удивляло. У южных и западных ворот столпились регулярные воска Хесалии. Адэ видел, как из Колма шли солдаты из городского гарнизона. Скорее всего, это они и столпились у Дорна. Но зачем? В Дорне и так есть свой шеститысячный гарнизон, на что ему ещё лишние солдаты?

Адэрентэйт подошёл к западным воротам. Помимо войск, там стояли несколько групп авантюристов от серебряного до арихалкового рангов. Большинство из них Адэрентэйт знал: они были из Дарнийской Гильдии, но вот остальные явно не отсюда. Наверное, тоже из Колма пришли.

- Привет, Кинам, - увидев знакомого среди стоящих неподалёку, Адэрентэйт подошёл и заговорил с ним. – Что за кипиш тут происходит?

Когда Кинам обернулся, услышав своё имя, то будто призрака увидел. Его глаза и рот широко распахнулись от шока. Лишь спустя некоторое время он смог заговорить.

- А... Ад... Адэрентэйт?!!!

- Ээ... Да. Не узнал меня, Кинам? – недоумевая, спросил авантюрист.

- У-узнал... Н-но ты же должен б-быть мёртв!

- В каком это смысле? Ты перегрелся что ли? Я же прямо сейчас перед тобой стою.

- Д-да, но... - какое-то время Кинам находился в состоянии ступора, но потом, словно довольный щенок, заулыбался, смотря на Адэ. – Я знал! Я верил! Не мог Безликий странник так просто умереть! Да что я, никто из новичков в это не верил!!

- Тихо, тихо ты! С ума сошёл так орать? Здесь же полно народу.

- Извини, извини, просто это такая радость! Вот наши обрадуются!

- Ладно, ладно. Слушай, пошли-ка отсюда, где-нибудь в другом месте поговорим.

Адэрентэйт не хотелось привлекать лишнее внимание, но Кинам делал как раз-таки наоборот, поэтому и было решено уйти подальше от любопытных глаз. Юноша привёл его в «У хромого Пью».

- И давно ты стал по таким местам ходить?

- Недавно. С тех пор как стал «железным», монстры стали сильнее, вот я и нашёл это хорошее местечко. – ответил Кинам. – Да и теперь в Гильдии спокойно не посидишь, там всё оккупировали пришедшие с других областей авантюристы.

- Ничего себе хорошее... Ладно, может объяснишь, зачем столько авантюристов, да ещё и таких сильных, вдруг собрались у ворот? И почему в городе такая суматоха?

- Думаю Гард тебе лучше объяснит.

- Гард? А, теперь ясно откуда ноги растут.

Кинам и Адэрентэйт вошли в таверну. Народа там было много, но как же удивился авантюрист, когда увидел, что почти все посетители оказались членами Гильдии, причём большинство из них – новички. У барной стойки сидел Гард с ещё не зажившими ранами на лице и перевязанной правой рукой. Рядом с ним были другие авантюристы, знакомые Адэрентэйту.

- Привет, Майк. Давно сидишь? – спросил Кинам.

- Неа, недавно пришёл. Ты как раз вовремя, сейчас Алиса придёт. Только вот выпивку на тебя мы не заказывали, придётся самому идти. Э?! – Майк вдруг уставился на человека позади Кинама. – Э-это?!...

- Узнал? Я говорил, он жив!

- В рот мне ноги! Эй, мужики, Адэрентэйт здесь!

Всё смолкло. Все обернулись на голос и увидели человека в маске. Тут же поднялся такой громкий вскрик, что чуть стёкла в окнах не полопались. Адэ окружили новички, стали слышаться радостные вопли. «Учитель, учитель!»! – орали они, выкрикивая его второе прозвище в Гильдии. Сквозь толпу протиснулся Гард и здоровой левой рукой обнял Адэ, чуть не задушив.

- Ну здорова, кормилец! Теперь-то 20 золотых точно мои!

- Чего? – удивлённо спросил Адэ, пытаясь выбраться из объятий рыжего авантюриста.

- Они ставки делали, - с улыбкой сказал Кинам. – Он поставил на то, что ты жив.

- И как видно не зря. – заулыбался ещё шире Гард.

- Так стоп! – Адэрентэйт освободился из объятий рыжего здоровяка. – Почему все думают, что я мёртв?!

Гард улыбнулся и похлопал Адэ по спине.

- Пошли выпьем за встречу, я угощаю. За кружечкой всё расскажу, да и ты расслабишься за

одним.

В зале постепенно всё утихло. Гард приобнял Адэрентэйта и повёл к стойке. Все расходились перед ними, пропуская вперёд, а потом расселись по своим местам. Каждый знал о Гарде. Даже с повреждённой правой рукой этот рыжеволосый смог выбить зубы двухметровому громиле в местной таверне. Его и до этого знали, а с тех пор так вообще не стали с ним спорить. Адэрентэйт сам по себе уже легенда, поэтому с ним заговорить даже боялись, кроме, конечно, тех, кто лично был знаком с Безликим странником, а так после Микфона к этим двум относились с большим уважением.

Гард довёл Адэ до стойки. К ним подсели Кинам, Алиса и Майк. Из всех авантюристов-новичков лишь у них троих была такая привилегия. Алиса обняла Адэ, а Майк, пожав руку, слегка похлопал по спине его.

- Так, ладно, заказывайте. Адэ, ты как обычно? – примостив забинтованную руку на стойку, спросил Гард.

- Нет, я не буду. – отказался Адэрентэйт.

- Нет, будешь. На трезвую голову здесь вряд ли разберёшься.

Перед Адэрентэйтом появилась кружка с вином. Подняв голову, он увидел улыбающуюся, слегка полноватую, кареглазую женщину.

- Ну привет, дорогуша. Держи, это за счёт заведения.

- Мирза? Привет. С чего такая щедрость? – спросил Адэ.

- Мы на твоих поминках, а затем и похоронах получили такую прибыль, которую я лет 6 уже не видела. Так что кружечки 4 бесплатно вполне заслужил. Если вдруг захочешь, то скажи.

- Эй, а мне можно? Я ведь, как бы... - спросил Гард.

- Перебьёшься. – резко оборвала официантка.

- Похороны?! Так, пожалуй, ты прав, на трезвую голову здесь не разберёшься. Мирза, давай белого сухого.

Женщина улыбнулась и пошла за заказами. Минуты через две она вернулась. Перед каждым появилось по кружечке с алкоголем. А Адэ принесли вообще две. Мирза кокетливо улыбнулась и показала на себя, подмигнув, когда авантюрист непонятливо посмотрел на неё.

- Не успел прийти, а уже подкатывают. А, Адэ? – ехидно заулыбался Майк, толкая в бок локтем авантюриста.

- Эх, и почему не ко мне? – грустно спросил Гард.

- Может потому, что ты женатый и взрослый, а Адэ холостой и молодой, да ещё и герой к тому же? – улыбаясь, сказала Алиса, из-за чего Гард закашлялся.

- Да я с лёгкостью могу ему фору дать!

- Потом дашь. Скажи уже, какого чёрта здесь творится? – спросил Адэрентэйт.

- Ну, начну с основного, - Гард немного отпил из своей кружки. – Две недели назад тебя убила бледная женщина-некромант в чёрных одеждах, а спустя неделю тебя с почестями похоронили на Восточном кладбище.

<http://tl.rulate.ru/book/27643/1038103>